

Е. ПЕРМЯК РАССКАЗЫ

Как Миша хотел маму перехитрить

Пришла Мишина мама после работы домой и руками всплеснула:

— Как же это ты, Мишенька, сумел у велосипеда колесо отломать?

— Оно, мама, само отломалось.

— А почему у тебя, Мишенька, рубашка разорвана?

— Она, мамочка, сама разорвалась.

— А куда твой второй башмак делся? Где ты его потерял?

— Он, мама, сам куда-то потерялся.

Тогда Мишина мама сказала:

— Какие они все нехорошие! Их, негодников, нужно проучить!

— А как? — спросил Миша.

— Очень просто, — ответила мама. — Если они научились сами ломаться, сами разрываться и сами теряться, пусть научатся сами чиниться, сами зашиваться, сами находиться. А мы с тобой, Миша, дома посидим и подождём, когда они это все сделают.

Сел Миша у сломанного велосипеда, в разорванной рубашке, без башмака, и крепко задумался. Видимо, было над чем задуматься этому мальчику.

Самое страшное

Вова рос крепким и сильным мальчиком. Все боялись его. Да и как не бояться такого!

Товарищей он бил. В девочек из рогатки стрелял. Взрослым рожи строил. Собаке Пушку на хвост наступал. Коту Мурзею усы выдёргивал. Колючего ёжика под шкаф загонял. Даже своей бабушке грубил.

Никого не боялся Вова. Ничего ему страшно не было. И этим он очень гордился. Гордился, да недолго.

Настал такой день, когда мальчики не захотели с ним играть. Оставили его — и всё.

Он к девочкам побежал. Но и девочки, даже самые добрые, тоже от него отвернулись.

Кинулся тогда Вова к Пушке, а тот на улицу убежал.

Хотел Вова с котом Мурзеем поиграть, а кот на шкаф забрался и недобрыми зелёными глазами на мальчика смотрит. Сердится.

Решил Вова из-под шкафа ёжика выманить. Куда там! Ёжик давно в другой дом жить перебрался.

Подошёл было Вова к бабушке. Обиженная бабушка даже глаз не подняла на внука. Сидит старенькая в уголке, чулок вяжет да слезинки утирает.

Наступило самое страшное из самого страшного, какое только бывает на свете: Вова остался один.

Как Маша стала большой

Маленькая Маша очень хотела вырасти. Очень. А как это сделать, она не знала. Всё перепробовала. И в маминых туфлях ходила.

И в бабушкином капоте сидела. И причёску, как у тети Кати, делала. И бусы примеряла. И часы на руку надевала.

Ничего не получалось. Только смеялись над ней да подшучивали.

Один раз как-то Маша вздумала пол подметать. И подмела. Да так хорошо подмела, что даже мама удивилась:

— Машенька! Да неужели ты у нас большая становишься?

А когда Маша чисто-начисто вымыла посуду да сухо-насухо вытерла её, тогда не только мама, но и отец удивился. Удивился и при всех за столом сказал:

— Мы и не заметили, как у нас Мария выросла. Не только пол метёт, но и посуду моет.

Теперь все маленькую Машу называют большой. И она себя взрослой чувствует, хотя и ходит в своих крошечных туфельках и в коротеньком платьице. Без причёски. Без бус. Без часов.

Не они, видно, маленьких большими делают.

Бумажный змей

Хороший ветерок подул. Ровный. В такой ветер бумажный змей высоко летает. Туго нитку натягивает. Весело мочальный хвост развеивает. Красота!

Задумал Боря своего змея сделать. Лист бумаги у него был. И дранки он выстрогал. Да недоставало мочала на хвост да ниток, на которых змеев пускают.

А у Семы большой моток ниток. Ему есть на чем змеев пускать. Если бы он лист бумаги да мочала на хвост достал, тоже бы своего змея запустил.

Мочало у Пети было. Он его для змея припас. Ниток только ему не хватало да бумажного листа с дранками.

У всех все есть, а у каждого чего-нибудь да не хватает.

Сидят мальчики на пригорке и горюют. Боря свой лист с дранками к груди прижимает. Сема свои нитки в кулак зажал. Петя свое мочало за пазухой прячет.

Хороший ветерок дует. Ровный. Высоко в небо дружные ребята змея запустили. Весело он мочальный хвост развеивает. Туго нитку натягивает. Красота!

Боря, Сема и Петя тоже бы такой змей могли запустить. Даже лучше. Только дружить они еще не научились — вот в чем беда.

Для чего руки нужны

Петя с дедушкой большими друзьями были. Обо всем разговаривали.

Спросил как-то дедушка внука:

— А для чего, Петенька, людям руки нужны?

— Чтобы в мячик играть, — ответил Петя.

— А еще для чего? — спросил дед.

— Чтобы ложку держать.

— А еще?

— Чтобы кошку гладить.

— А еще?

— Чтобы камешки в речку бросать...

Весь вечер отвечал Петя дедушке. Правильно отвечал. Только по своим рукам обо всех других судил, а не по маминым, не по папиным, не по трудовым, рабочим рукам, которыми вся жизнь, весь белый свет держится.

Про нос и язык

У Кати было два глаза, два уха, две руки, две ноги, а язык один и нос тоже один.

— Скажи, бабушка, — просит Катя, — почему это у меня всего по два, а язык один и нос один?

— А потому, милая внучка, — отвечает бабушка, — чтобы ты больше видела, больше слышала, больше делала, больше ходила и меньше болтала и нос свой курносый куда не надо не совала.

Вот, оказывается, почему языков и носов бывает только по одному.

Ясно?

Филя

Хвалился Филя, что он все может делать. Все умеет.

Заставили Филю траву косить. Весь день Филя косил. Ничего не накосил. Только время потерял.

— Как же это ты, Филя, оплошал?

— Коса тупа и коса, — отвечает Филя, — то в землю норovit воткнуться, то поверх травы косит. Я лучше коров буду пасти.

Стал Филя коров пасти. Разбрелось стадо. Еле собрали.

— Как же это ты, Филя, оплошал?

— А это не я оплошал, — отвечает Филя. — Это хозяева. Они ноги коровам не связали. А как их несвязанных пасти? Разбредаются. Я лучше баркас буду водить. В рулевые пойду.

Стал Филя баркас водить. Баркас туда-сюда рыскает. Рыскал, рыскал да и сел на мель.

— Как же это ты, Филя, оплошал?

— Клина не дали, — отвечает Филя.

— Какого клина, Филенька?

— Того, которым руль заклинивают, чтобы баркас туда-сюда не поворачивал. Я лучше на скрипке играть стану.

Стал Филя на скрипке играть. Собаки на селе завыли, кошки по чердакам попрятались. Люди на улицу выбежали.

— Ты что это, Филя, народ полошишь? Зачем хвастал, что все можешь?

— Да глазами-то я все что хочешь сделать могу, только руки меня не слушаются. Они во всем виноваты, а не я.

Опять Филя отговорился и правым оказался. Но работы верхогляду с тех пор никто больше не доверял.

Кто?

Заспорили как-то три девочки, кто из них лучшей первоклассницей будет.

— Я буду лучшей первоклассницей, — говорит Люся, — потому что мне мама уже школьную сумку купила.

— Нет, я буду лучшей первоклассницей, — сказала Катя. — Мне мама форменное платье с белым фартучком сшила.

— Нет, я... Нет, я, — спорит с подругами Леночка. — У меня не только школьная сумка и пенал, не только форменное платье с белым фартучком есть, мне еще две белые ленточки в косички подарили.

Спорили так девочки, спорили — охрипли. К подружке побежали к Маше. Пусть она скажет, кто из них самой лучшей первоклассницей будет.

Пришли к Маше, а Маша за букварем сидит.

— Не знаю я, девочки, кто самой лучшей первоклассницей будет, — ответила Маша. — Некогда мне. Я сегодня должна еще три буквы выучить.

— А зачем? — спрашивают девочки.

— А затем, чтобы самой плохой, самой последней первоклассницей не оказаться, — сказала Маша и принялась снова читать букварь.

Притихли Люся, Катя и Леночка. Не стали больше спорить, кто лучшей первоклассницей будет. И так ясно.

Птичьи домики

Вася и Ваня ещё в третьем классе решили стать строителями. Большие дома решили строить. Но это ещё не скоро будет. А строить хочется.

Вот и придумали два товарища с маленьких домов начинать. С птичьих домиков.

Хоть и прост дом для скворцов, а строить его не просто. В прошлом году ребята много наделали скворечниц, да только

скворцы не стали в них жить. Со щелями оказались домики. И гвозди внутри торчали. А скворцы — птицы разборчивые: не во всяком доме живут.

Знают это Вася и Ваня. Доски остругивают гладко. Сколачивают их плотно, чтобы ни одной щели не осталось. И гвозди аккуратно вбивают.

Сразу видно — хорошие строители вырастут из этих ребят. И дома, которые построят Вася и Ваня, будут такими же прочными и удобными, как и птичьи домики.

Большие мастера видны и в ребячьих делах...

Удачливый рыбак

На реке Усолке трое взрослых рыбаков за одно утро еле-еле два десятка плотвы наловили. А паренек, сидевший поодаль, то и дело таскал рыбку за рыбкой и за утро поймал никак не менее пяти-шести десятков плотвиц.

Тогда рыбаки спросили у него:

— Почему у тебя такая удача, а у нас нет? Может быть, это место рыбное?

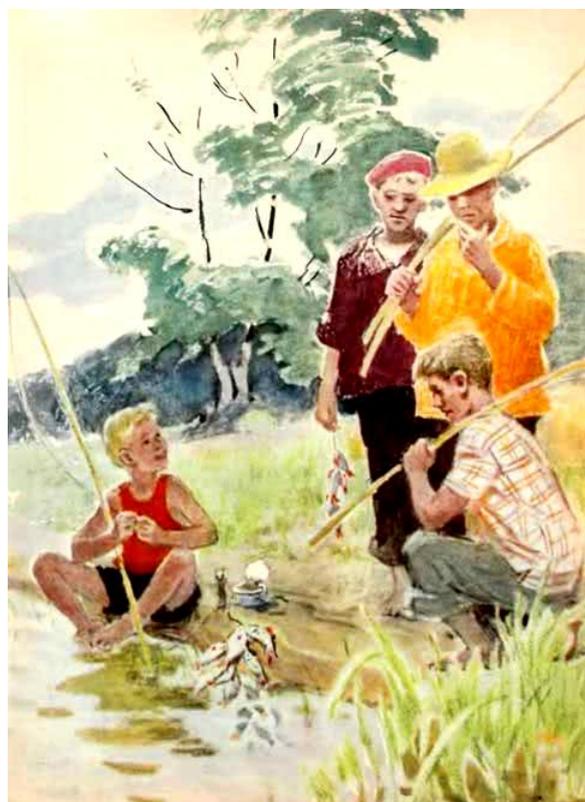
— Да нет, — ответил паренек, — у меня всякое место рыбное.

Сказал он так и потянул за шнур. Потянул за шнур и вытянул пузатую бутылку из прозрачного стекла. Бутылка была наполнена водой, а в воде кишмя кишел отборный красный мотыль.

— Рыба видит его, а съесть не может. Вот и держится у бутылки целой стаей, а я свой крючок возле бутылки закидываю. Р-раз — и готово! — смеется паренек.

— Хитер,— подумали рыбаки и переняли у мальчика умную затею.

Знакомые следы

Никишин дедушка был садоводом в колхозе. А в свободное время любил на охоту ходить. Хорошим он был охотником. Все тайны лесные знал.

Как-то показывал он своему внуку следы в лесу. Показывал да приговаривал:

— Век живи, век учись и во всё вникай. Никакое знание человеку во вред не бывает.

А Никиша слушал да думал про себя: «Все старики любят ребят поучать. Ну зачем мне звериные следы знать, когда я машинистом стать собираюсь. Электрические поезда водить».

О поездах только и думал Никиша. Каждый болтик, каждую мелочь на электровозе разглядывал. Ребята тоже бегали вместе с ним на поезда смотреть.

Довелось как-то им возвращаться со станции в своё село прямой дорогой через лес. Ближе и веселее.

Хорошо бежится по первому снегу. А на снегу множество всяких следов. Какой след чей, ребята не знают, а бегают по ним: вдруг да лисицу увидят или дикого козлика. С зайцем и то неплохо встретиться.

Бегали так они, бегали по следам — и заблудились. Испугались ребята. Кое-кто даже слезу пустил.

— Это твоя затея, Никишка... Как мы теперь выберемся, когда все тропинки снегом засыпало?

Молчит Никита, не оправдывается. Думает, как ребят на дорогу вывести. Кричать стал. Да кто услышит его в глухом зимнем безлюдном лесу.

И вдруг Никита увидел знакомые следы. Из всех следов, которые ему дед показывал, он только эти запомнил.

— Ура, ребята! — крикнул Никита. — Идите за мной. Я вас к жилью выведу.

Долго шли ребята по этим следам и вышли к жилью. К лесниковой сторожке. А от

сторожки до села наезженная дорога. И ночью не заблудишься.

— По каким же таким следам ты нас вывел? — спросили ребята Никиту.

— По собачьим, — ответил он. — Собачьи следы всегда к жилью выводят. Потому что сколько ни бегаёт собака по лесу — обязательно домой прибежит. Так дедушка меня учил.

Домой Никита пришёл усталый, но счастливый. Улучив минутку, он обнял дедушку и принялся что-то шептать ему на ухо.

Наверное, спасибо говорил милому дедушке.

Новые имена

У главного конюха, у Корнея Сергеевича, водились хорошие охотничьи собаки. Щенков от этих собак Корней всегда раздавал колхозным ребятишкам.

Вот и на этот раз семеро маленьких счастливицев с нетерпением ждали того дня, когда щенки немного подрастут и можно будет их взять у матери.

— Только чур, — говорит Корней, — я отдам вам щенят с одним уговором. Пусть каждый придумает своему щенку новое имя. Придумает и держит про себя. Чтобы другие не повторяли. А то в нашем селе и без того бегают десяток Полканов да штук двадцать Стрелок, а уж Шариков и не пересчитаешь сколько. Нужны новые имена.

— Придумаем, — сказали ребята.

И придумали.

Настал день, когда можно было раздать детям щенков. Пришли ребята к Корнею Сергеевичу, и каждый шепнул ему на ухо новое, неслыханное в селе имя.

Шепнул первый мальчик — дядя Корней похвалил его.

Шепнул второй — Корней Сергеевич тоже похвалил, но улыбнулся.

Шепнул третий — старик захохотал. До шестого очередь дошла — веселый дяденька Корней еле прокашлялся от смеха.

— Над чем это он? — удивляются ребята.

А когда они объявили вслух имена своих питомцев, всем стало смешно. Потому что шестерых щенят назвали Спутниками, а одного Ракетой.

Ничего не сделаешь. В этом году это были самые новые имена.

Дежурные сестры

Наташу и Соню прозвали «дежурные сёстры».

Как кто-нибудь из знакомых или соседей прихворнёт, Наташа и Соня тут как тут: — Что у вас болит? Покажите язык. Температуру измеряли? Доктор был? Если не был — вызовут. Если был — начинают лечить так, как он велел. Микстуру подают. Грелку ставят.

Как-то захворала соседка Вера Михайловна. Она была детским врачом.

Как только Наташа с Соней прослышали об этом, живёхонько прибежали к Вере Михайловне: — Как вы себя чувствуете? Покажите язык! Скажите «а-а-а»...

И так они её принялись лечить, что бедной Вере Михайловне даже соснуть было некогда. Через каждые полчаса температуру измеряют. Киселём кормят... Воду подают.

Молчит Вера Михайловна. Терпит. Всё исполняет.

Хоть и трудновато у Наташи с Соней лечиться, а приятно ей, старому детскому доктору, что такая хорошая смена подрастает. Умелая. Чуткая. Заботливая.

Раки

Речка Берёзовка хоть и маленькая, да рыбная. А вот раков в Берёзовке не было. Перевелись, да и всё.

— В старые годы, когда мы мальчишками были, по сотне, по две раков из Берёзовки добывали, — рассказывал Ванин дедушка.

И Тишина бабушка говорила то же самое.

А в соседней речке Вертушинке раки не переводились. Только ходить туда было далеко. Через лес да ещё через болото.

Как-то Тиша сказал Ване:

— Давай, Ванёк, наловим по корзинке вертушинских раков да и выпустим их в нашу Берёзовку.

— А зачем? — спросил Ваня.

— Чтобы они опять развелись.

— Да пока они разведутся, их ребята всех до одного повыловят.

Не стал спорить Тиша, хоть и знал, что нельзя всех раков выловить. Пусть сотня, да останется. А эта сотня столько икры вымечет, что раков потом и не сосчитаешь. На этом и кончился разговор.

Прошёл год... Ваня и Тиша уже в третий класс перешли. И, как раньше, в свободное время удили рыбу.

Как-то закинул Ваня крючок на ерша, а поймал озорного рачонка.

— Тиша! — закричал Ваня.— У нас в речке раки сами собой развелись!

Тиша увидел молоденького рачонка и больше Вани обрадовался. Значит, не зря он прошлым летом на Вертушинку ходил. Один. Через лес да ещё через болото.